

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Этот памятный для меня разговор произошел через два дня после того как старший лейтенант Рогожин набил себе татуировку. Мы сидели в командирской палатке, и пили чай. Командир с какой-то задумчивой отрешенностью рассматривал меня, а я тихонько прихлебывал горячий чай и молчал. Вдруг, как будто что-то решив для себя, Рогожин поинтересовался:

- Не хочешь меня ни о чем спросить?

- Да нет, товарищ старший лейтенант, - слегка удивился я, - а должен?

- Руслан.

- Что?

- Я говорю, наедине зови меня по имени, - и неожиданно тепло, улыбнувшись, предложил: - Если хочешь, кури.

- Э-э-э... Спасибо, я не хочу.

- Руслан.

- Что?

- Я говорю, надо сказать: спасибо я не хочу, Руслан.

- Да, как-то это... - пытаюсь помочь себе жестами.

- Ладно, не парься, - смеется. - Потом привыкнешь. Так что же, ни о чем спросить меня не хочешь?

- Да, нет.

- Ладно, я сам спрошу. Как тебе ощущение от ускорения? - и пристально так, в глаза мне смотрит.

- Какое ускорение, товарищ старший лейтенант?

Покачив головой, немного раздраженно говорит:

- То самое! Из-за которого твои руки в синяк превратились!

- Товарищ...

Хрясь! Ударив кулаком по столу, привстал и, навалившись на стол, придавил меня взглядом:

- Ты это брось! Сдохнуть хочешь, щенок!? В следующий раз - сердце откажет и все! Пишите письма! - неожиданно успокоившись, сел на стул и прикрыв глаза спросил. - Может, гуманней добить тебя, чтоб не мучился? Что ты глазами хлопаешь? Чай не девка! Не соблазнюсь!

А я сидел потерянный и не знал, что сказать. Ведь, даже себе, боялся признаться в произошедшем, хотя результат был на лицо, точнее на руки. Думал: слегка крышей еду, такие галюны ловить. Ведь такого не бывает, нет, я, конечно, замечал, что в бою время течет, как бы медленней, но это от адреналина - восприятие ускоряется и все такое... А здесь? Я же видел,

как пуля летит. Ме-е-едленно так. А если запрут в какой-нибудь лаборатории? И все, получи папа похоронку на сына. Ну, нафиг!

Видно что-то такое отразилось на моем лице и Рогожин, усмехнувшись, сказал:

- Достань сигареты.

Я, послушно вытащив из кармана пачку "Явы", протянул ему.

- Не надо, - и убрав руки за спину, продолжил: - Открой!

Открыв, с ожиданием смотрю на него.

- Посчитай.

- Пять.

Командир улыбается:

- Ты уверен? Посчитай снова!

Пожав плечами, перевожу взгляд на пачку: "Черт! Четыре! Гоню?" Поднимаю взгляд, на Рогожина: "Твою мать!" Сидит, довольно улыбаясь, а во рту сигарета. "Он же не курит?" - пролетела шальная мысль. Мля-я-ять!

- Това-а-а... Э-э-э... Руслан?

Командир, все так же улыбаясь, подмигивает:

- Ну что, учиться будем?

- Опять? - содрогаюсь я.

Палатку заливают хохот Руслана. Я пытаюсь сдержаться, но мне это не удается, поэтому присоединяюсь к нему. И вот, наконец-то, тяжесть, преследовавшая меня последние дни, отступила. Стало легко и свободно. Теперь не пропаду, мой командир любому глотку порвет за своих!

- Ну что ж, брат Егорка! Для начала я научу тебя контролировать этот процесс, вызывая его по своему желанию. И регулировать скорость, а то, знаешь ли, перестараться и загнаться с непривычки. Особенно, если так разгоняться. Кстати, удивил ты меня, даже не знал, что так разогнаться можно. Хотя в твоём случае, даже не знаю, чего ожидать еще можно!?

- В моем случае? - заинтересовался я. - А что со мной?

- Ничего, просто удивил ты меня!

Странно... Я вдруг отчетливо понял - врет! Но настаивать не рискнул. А ведь не первая оговорка. Далеко не первая и не последняя. И ведь, сколько я помню, с самого первого дня нашего знакомства, он уделял мне пристальное внимание и гонял больше, и бил сильнее. Но это я так возмущаюсь, если бы Руслан не гонял меня то, скорее всего, остался бы я на том перевале, рядом с Тунгусом. Или чуть позже, поводов то хоть отбавляй...

<http://tl.rulate.ru/book/25699/535810>